
Одна вспышка
может изменить всё
ВСПЫШКА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Тата Ч.

Тата Ч.
Вспышка

https://litres.ru/74931883
SelfPub; 2026

Аннотация

Одна вспышка может изменить всё.

Салиша привыкла жить на полную, не бояться перемен и смотреть на мир с улыбкой. Стив — её полная противоположность: сдержанный, закрытый и не спешащий впускать кого-либо в свою жизнь.

Их встреча становится началом истории, которую невозможно предугадать. Между ними возникает особенная связь, постепенно меняющая привычный ход вещей. Но чем ближе они становятся, тем чаще реальность преподносит загадки, которым не так просто найти объяснение.

Где проходит граница между действительностью и тем, что скрыто от обычного взгляда? И может ли одно мгновение изменить не только настоящее, но и всё, что казалось незыблемым?

История о любви, неожиданных открытиях и мгновениях, которые способны разделить жизнь на «до» и «после».

Содержание

Пролог	4
Глава -13	6
Глава -12	16
Глава -11	23
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тата Ч.
Вспышка

Пролог

Вы когда-нибудь задумывались, что вашу жизнь может изменить один миг? Одна случайная встреча, одно слово, один взгляд.

Я — нет.

Я не знаю, как это объяснить. Иногда люди входят в твою жизнь и проходят мимо. А иногда — остаются яркими вспышками. Оставляют след на всю жизнь. Но раньше я не знал, что свет может обжигать до рубцов.

Эта книга про то, как одна встреча может переписать всё. Про то, что происходит, когда свет гаснет… и загорается снова.

Однажды такая встреча случилась и в моей жизни. Ослепительная. Яркая. Рыжеволосая.

Я думал, она погаснет так же резко, как и появилась.

Но ошибся.

Стив

P. S. Кстати, у вас тоже есть шанс встретить свою вспышку. Или стать чьей-то.

Просто не отводите взгляд. Вдруг это она.

Глава -13

Ночь. Мрак. И я не понимаю, где нахожусь. Оглядываюсь: это наш старый парк. Обычно он дружелюбный и романтичный, а сейчас — пугающий. Его чернота обволакивает всё вокруг и внушает ужас. Горит всего один фонарь, и тот мигает, а вокруг не видно ни одного живого существа. Начинаю удаляться от него в сторону выхода, как мне кажется.

Впереди виднеется свет. Должно быть, это вывеска у выхода. Подойдя ближе, я не вижу табло с надписью о том, что, насладившись природой, можно возвращаться в городскую суету.

Вместо этого я стою в недоумении перед тем самым фонарём, от которого ушла пять минут назад. Не могу поверить: я вернулась туда, откуда начала.

Мне, наверное, кажется. Я просто дошла до следующего фонаря, а уже надумала целую историю.

Сзади раздаются какие-то звуки. Я вздрагиваю и оборачиваюсь, но ничего не вижу. Фонарь начинает мигать, как и раньше, а потом свет гаснет.

В груди нарастает паника.

Я одна в тёмном парке. Класс, просто класс!

За спиной снова слышится шорох, теперь гораздо ближе. Хочу обернуться, но не могу. Решаюсь бежать, однако тело не слушается: страх сковал меня. Звуки приближаются, и

страх нарастает.

Я всё же поворачиваюсь и пытаюсь разглядеть что-нибудь в темноте. Вскоре замечаю силуэт. Сердце ёкает.

Ничего страшного, это всего лишь прохожий.

Отворачиваюсь, пытаясь собраться с мыслями и успокоиться. Немного угомонив своё воображение, снова оборачиваюсь — и на этот раз никого не вижу.

Какого чёрта?!

Отворачиваюсь обратно и смеюсь. Это уже не просто смех, а истерика. Моё сознание шутит надо мной — «лучше» не бывает!

Из темноты доносится низкий мужской голос:

— Всё будет хорошо.

Голос звучит тихо и спокойно, будто доносится откуда-то издалека. Я резко оборачиваюсь, но вокруг никого. На мгновение мне кажется, что я просто его придумала.

И тут за спиной раздаются шаги. Я не успеваю обернуться, как кто-то оказывается совсем близко.

Это парень. Я вздрагиваю, когда он берёт меня за талию и притягивает к себе. Я чувствую его всем телом — каждый мускул, каждую впадину. Кажется, от страха я должна потерять сознание, но уверена: даже если это случится, я точно не упаду. Он держит меня достаточно крепко, чтобы этого не произошло.

Что он собирается делать? Почему мне так страшно?

Глаза защипало, на них навернулись слёзы. Вдруг он неж-

но разворачивает меня к себе лицом, обнимает и шепчет на ухо:

— Не плачь, всё хорошо.

Затем крепко, но в то же время нежно прижимает меня к себе.

Слёзы постепенно высыхают, и мне почему-то становится спокойно. Хочу взглянуть на его лицо, но он не даёт мне этого сделать. Да и темно — вряд ли я смогу что-нибудь разглядеть. Страх отступает, мысли где-то витают. Я чувствую себя рядом с ним в безопасности.

И вдруг ощущаю резкую боль между лопаток. Он что-то вонзает в меня. Вынимает это что-то и повторяет свои движения. Я хочу вырваться, но не могу — он держит меня слишком крепко. Хочу кричать, но голос пропал.

Пять, шесть, семь ударов.

На восьмом он останавливается, не вынимая орудия, и спрашивает томным голосом:

— Больно?

Затем поворачивает орудие и с силой выдёргивает его.

Мне больно. Из глаз брызжут слёзы, а по спине стекает кровь. Он бросает что-то на землю, и я слышу металлический стук. Обхватывает меня и держит, чтобы я не упала. Тело слабеет, рассудок мутнеет. Хочется закрыть глаза, но вместо этого я слышу:

— Не засыпай. Почувствуй пустоту, окутывающую тебя.

Я уже не могу сопротивляться. В глазах темнеет, и созна-

ние постепенно ускользает. Последнее, что я слышу:

— Во мне живёт такая же пустота. Представь, каково жить с ней.

Я резко открываю глаза. Я дома, в своей кровати. Сажусь, чтобы успокоиться и прийти в себя. Это был всего лишь сон. Всё ощущалось по-настоящему. Осадок от сна — как горечь на языке. Вспоминаю только голос: «Всё будет хорошо». И ощущение, что там я умерла. Но как — не помню.

Раньше я не умирала во снах. Это что-то новенькое. А голос… Он был достаточно приятным. Нужно бы лечь спать: завтра ещё на пары, но как-то не хочется. Ложусь в кровать и, укутавшись одеялом, смотрю в потолок.

Меня будит моя любимая песня Crowded House — Don't Dream It's Over, звучащая из будильника. Значит, уже пора вставать.

Ну что ж, день начинается. И пусть он будет хорошим. С такой музыкой и просыпаться приятно. Пожалуй, оставлю песню, пусть играет.

Приняв душ и умывшись, иду приводить себя в порядок. Открываю окно, смотрю, какая сегодня погода, — и она прекрасна!

Сегодня на мне рваные джинсы, чёрная футболка и джинсовая куртка. Хватаю кожаный рюкзак и кидаю туда тетради и ноутбук. За окном слышу гудок машины Мии, а на кровати звонит телефон — это Аника. Беру трубку:

— Давай быстрее, ленивая задница, мы уже опаздываем! — кричит Мия.

— Да бегу я! — отвечаю я.

Спускаюсь на кухню. Мама готовит завтрак. Кажется, жарит тосты, а папа читает утреннюю газету. Целую их обоих и хватаю тост.

— Мам, я опаздываю, поэтому куплю себе кофе по дороге, — говорю я, пережёвывая тост.

— Дорогая, ты опаздываешь чуть ли не каждый день. Так нельзя питаться! Дон, скажи ей.

— Пап, всё хорошо. Правда, — говорю я. — Ладно, я побежала! — кричу я, выбегая из дома.

Возле крыльца стоит чёрный внедорожник. Рядом с Мией, на пассажирском сиденье, сидит Аника.

Не знаю, каким образом эти две дамочки ладят: они абсолютно разные. Когда я говорю «абсолютно», это значит целиком и полностью.

— Ты издеваешься над нами? — говорит Аника чуть ли не крича.

— Да иду я, иду, — отвечаю и быстрее бегу к машине.

Не успеваю закрыть дверь, как Мия даёт по газам.

Она обожает скорость, вообще сумасшедшая и ей всё это по душе. Аника не в восторге от большой скорости, но что поделать — мы и так уже опаздываем.

Когда мы подлетаем к колледжу, до начала лекции остаётся пять минут. Мы втроём выскакиваем из машины и несём-

ся на первую пару. В аудиторию успеваем зайти вовремя. Переглядываемся: «Да! Мы это сделали! Опять».

После третьей пары иду на ланч.

Захожу в кафетерий и ищу взглядом Мию и Анику. В помещении их нет. Может, они на улице? Обычно мы там обедаем. Выбегаю наружу, осматриваюсь. Они сидят за нашим столиком. Подходя к нему, слышу:

— Мы тебе взяли яблочный пирог, ананасовый сок и фруктовый салат, — спокойно и заботливо говорит Аника, пережёвывая яблоко.

— Как же я вас люблю! Спасибо большое, — говорю я, садясь за стол. Мы начинаем есть свои обеды.

Уплетаем еду с подносов, когда вдруг слышим какие-то разборки и в ужасе оборачиваемся. Я встаю и иду к месту происходящего.

И чего это меня так трогает?

Подхожу к толпе, протискиваюсь в круг. Какие-то тупоголовые качки избивают парня, одетого во всё чёрное.

— Что произошло? — спрашиваю у стоящей рядом девушки.

— Этот доходяга задел одного из них, а теперь они решили его проучить, — говорит она с азартом.

— Ребята! Прекратите! Вы чего здесь устроили? — кричу я и подхожу к ним ближе. Ненавижу таких уродов, которые обижают тех, кто слабее их.

— О! Салиша! Ты чего тут забыла? Или тоже решила поучаствовать? — говорит один из них, оборачиваясь. Кажется, его зовут Дик.

Меня сейчас стошнит!

— Дик, ты, по-моему, нашёл себе неподходящую игрушку. Что, поинтереснее ничего не нашёл? — спрашиваю я, подходя к нему и обнимая.

— Уф… А ты что, хочешь поиграть?

— Ты же не против? — поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Ты ещё спрашиваешь? — говорит он, опуская руки на мою задницу.

Боже, какой он мерзкий! Но по-другому его не отвлечь.

Пока мы стоим так близко, его дружки тоже подходят и с интересом наблюдают за нами. Толпа медленно начинает расходиться. Я придвигаюсь к нему ещё ближе, так, чтобы мы могли чувствовать дыхание друг друга, и шепчу:

— Ты уверен, что хочешь поиграть?

— О да-а-а-а, ещё как! — отвечает он, тяжело дыша.

И тут я хватаю его за волосы и тяну вниз:

— Ты ублюдок! — произношу спокойным голосом.

Держа его за волосы, бью в пах. Он сгибается, но его волосы всё ещё у меня в руках, и от этого ему становится только больнее.

— Каково это — получать ни за что? Нравится? — спрашиваю я.

— Чёртова сука, убери свои руки от меня!

— Мне нужно подумать, — говорю и тяну его вверх.

— Отпусти! Чего ты хочешь?! — шипит он.

— Ты больше не тронешь этого парня. А если посмеешь это сделать, я отобью тебе все яйца. Усёк?

— Усёк! Усёк! Отпусти уже!

Дружки Дика опешили от моей наглости. Пока они соображали, что делать, я уже закончила.

— Ну вот и отлично, — говорю я и чувствую, как уголки губ поднимаются. Гадкое, но победное чувство.

Отпускаю его и подхожу к парню, который сидит на асфальте:

— Давай, вставай. Всё хорошо, — говорю я и помогаю ему подняться.

— Да, всё хорошо.

Его взгляд такой холодный, что меня пробирает дрожь, а голос кажется знакомым. Мы поднимаемся. Он резко разворачивается и уходит прочь, быстро затерявшись в толпе.

Ну отлично! Я ему помогла, а он ушёл и даже спасибо не сказал. Ну и ладно.

Возвращаюсь к подругам, и мы идём дальше на пары.

Домой еду одна на автобусе, потому что Мия уехала пораньше, а Аника осталась в колледже с Роджером. Надеваю наушники и включаю Blink-182. Здесь можно подумать о своём, и никто не будет мешать. Я часто так делаю.

Пока еду, обдумываю произошедшее сегодня. Давно я не срывалась. Да и вообще, что на меня нашло? Зачем мне понадобилось защищать этого парня? Я даже имени его не знаю. Странно, ведь я знаю многих в нашем кампусе. Нужно будет попросить Джареда, чтобы он узнал о нём побольше. Джаред — парень Мии, и он может узнать что угодно.

Выхожу на нужной мне остановке и иду домой.

Мама дома, папа на работе.

— Привет, мам! — кричу я и подхожу, чтобы чмокнуть её в щёку.

— Привет, малышка. Как дела в колледже?

— Отлично. Ничего нового или интересного, — говорю я. Про драку ей знать необязательно.

— Ну хорошо. Ты будешь ужинать?

— А папа?

— Он звонил, сказал, что задержится. Нужно разобраться с бумагами.

— Понятно. Тебе помочь накрыть на стол?

— Давай, только сначала отнеси наверх сумку и вымой руки, — говорит она с упрёком.

— Хорошо, я мигом, — отвечаю и убегаю к себе в комнату.

Спустившись, помогаю маме, и мы садимся ужинать. Наевшись досыта, убираем со стола и идём к телевизору. Мы всегда смотрим «Теорию Большого взрыва», когда ждём папу с работы. Примерно в восемь часов папа заходит в дверь.

Они с мамой идут на кухню, а я поднимаюсь к себе.

Переодеваюсь в любимую пижаму и сажусь за домашку. Занимаюсь до позднего вечера, а потом чищу зубы и ложусь спать.

Глава -12

Я снова просыпаюсь. Простыня под спиной влажная, футболка прилипла к лопаткам. Что именно снилось, помню лишь смутными обрывками: боль, темноту, чьи-то руки. И последнее: «Всё хорошо». Ощущение смерти — да, оно осталось. Но детали растворились.

Ворочаюсь до утра — сон не идёт, поэтому решаю пойти побегать. Одеваюсь, включаю трек, ноги сами подхватывают ритм, и я выхожу из дома.

Ночной город — словно декорация, которую забыли включить. Ни движения, ни звука, кроме моих шагов. Хорошо, что никто не лезет в голову. Я смотрю на пустую улицу и невольно проверяю, не сплю ли. Словно город вымер. Мне нравится быть одной. Так ты погружаешься в свои мысли и не переживаешь о других. Тебе не нужно заботиться о том, что почувствуют окружающие. Ты не задумываешься, как они отреагируют на тот или иной твой поступок. Иногда устаёшь заботиться о других — и тогда просто отгораживаешься от всего.

Пробежав несколько кварталов, возвращаюсь. Сердце всё ещё колотится, но в голове — непривычная ясность. Бег выжигает всё лишнее. Приняв душ, выбираю, что надеть. Пока думаю над нарядом, укладываю волосы, слегка подкручивая их плойкой. Сегодня настроение прекрасное, как нико-

гда. Надеваю чёрное платье, любимые мартинсы и кардиган на два размера больше — мой любимый.

Собравшись, спускаюсь вниз. Захожу на кухню. Мама готовит завтрак.

— Доброе утро!

— Доброе, дорогая.

Я помогаю маме с завтраком. Когда папа спускается, мы уже заканчиваем. Садимся за стол, и я с аппетитом набрасываюсь на яичницу. Прожевав первый кусок, поворачиваюсь к отцу:

— Папуль, можно взять машину?

— Крошка, я бы рад, но у меня сегодня много дел, — говорит он с лёгкой грустью.

— Давай я тебя отвезу? А после учёбы верну машину. Ну пожа-а-а-алуйста.

— Салли, что ты пристала к отцу? — с недовольством говорит мама.

— Что, если мне нужно будет куда-то поехать, а машины не будет под рукой? — говорит папа.

— Ох, ладно, так и быть, тебе она нужнее, — говорю я, сдаваясь, и улыбаюсь.

— Я сегодня постараюсь разобраться с бумагами, а завтра сможешь взять машину, заодно и меня покатаешь, — подмигивает папа.

— Хорошо, — целую его и выхожу из кухни.

Звоню Анике:

— Приветик! Мы сегодня как едем? — Я чуть ли не прыгаю от радости.

— Точно не на моей машине. Папа сказал, что у него много дел и машина ему нужна как никогда.

— Та же самая история. Может, на автобусе поедем? Давно мы на нём вместе не ездили.

— Я не против. Что насчёт Мии? — спрашивает подруга.

— Сейчас ей позвоню. Тогда встречаемся на остановке. Хорошо?

— Заметано, — спокойно отвечает Аника. Но я чувствую, что она улыбается. Затем кладёт трубку.

Набираю номер Мии:

— Хай! Сегодня едем на автобусе, — смеюсь я.

— Сегодня без меня, — говорит она, хихикая и что-то шепча кому-то рядом.

— Ты вообще дома?

— Я сегодня еду с Джаредом, — говорит она и шикает. Полагаю, именно ему.

— Ну хорошо, — смеюсь я и продолжаю: — Смотри только не опоздай. У нас сегодня первой математике быть, а ты знаешь, как Горгулья реагирует на опоздания. — Я едва сдерживаю смех.

— Да не боись ты. Всё, чмок, будет, чмок, хорошо. Чмок.

— Ладно, ладно. Не буду вам мешать. И, кстати, привет Джареду.

— Пока. Люблю тебя, — говорит она, смеясь, и кладёт

трубку.

Похоже, ей хорошо. Ну и отлично.

Когда она с Джаредом, в ней будто зажигается дополнительный свет — даже голос по телефону становится другим. Я так рада за неё.

Звоню снова Анике:

— Мие сегодня не до нас, так что едем сами.

— Она с ним, что ли?

— Ага.

— Ладно, сами так сами. Давай выходи, я уже почти на остановке.

— Бегу, — говорю я и отключаюсь.

Снова захожу на кухню, целую родителей, сообщаю, что еду на автобусе, и ухожу.

После математики мы расходимся. Мия, кстати, успела зайти до звонка. Направляясь в аудиторию, на лестнице слышу: «Всё хорошо». Поворачиваю голову на звук, и в следующую секунду кто-то задевает меня плечом. Оборачиваюсь и вижу того самого парня, за которого я заступилась (даже смешно как-то). Он собирает свои книги. Снова одет во всё чёрное. Та же толстовка и джинсы, что и в прошлый раз.

— Ну надо же, опять ты, — говорю я, не сдерживая улыбки, и наклоняюсь, чтобы помочь.

— Ага, — отвечает он, даже не поднимая головы.

— А это что? Можно посмотреть? — киваю на тетрадь с

чёрной обложкой и надписью «Varie».

Он немного колеблется, но всё же отдаёт мне тетрадь.

— Это всё, что приносит хоть какое-то разнообразие в жизни, — говорит он, глядя куда-то мимо.

Мы встаём, и я открываю тетрадь. Там какие-то наброски, очень даже неплохие. Стихи, а над ними — аккорды. У него почерк как типографский шрифт, только с острыми хвостиками. Всё в линиях, будто он боится, что буквы разбегутся.

— Ты играешь на гитаре? — спрашиваю я, возвращая тетрадь хозяину.

— Ну, похоже на то, — говорит он с улыбкой.

— Я, кстати, Салиша, — улыбаюсь и протягиваю руку.

— Я Стив, — отвечает он, пожимая мою ладонь.

— Очень приятно.

— Да. Ладно, я спешу, — говорит он и разворачивается, не дожидаясь ответа.

— Ещё увидимся! — кричу я ему вслед и иду на оставшиеся лекции.

После пар направляюсь в библиотеку. Там мы договорились встретиться с Джаредом. Мие и Анике я ничего не говорила. Для начала узнаю побольше, а потом уже скажу.

Захожу в библиотеку и иду к столу, за которым мы обычно сидим. Вообще, у нас много мест, где мы часто собираемся все вместе. Везде есть своё местечко, так сказать.

Джаред подходит минут через семь после меня.

— Что там у тебя за проблема? — спрашивает он, садясь.

— Это не то чтобы проблема. Просто нужно кое-что узнать об одном человеке, а ты в этом мастер, — подмигиваю я.

— Ты кем-то интересуешься? Мне даже интересно стало, — смеётся он.

— Я пока не уверена. Только… Мия и Аника ничего не должны знать.

— Оу… Даже так. Ну, не должны, значит, не должны. Это вообще не моё дело, — говорит он и подмигивает в ответ.

— Хорошо.

— Так кто этот счастливчик?

— Всё, что я знаю, — его зовут Стив. Он постоянно ходит в чёрном, ужасный тихоня. Помнишь парня, которого вчера избили на ланче? Вот это он.

— Да уж. Негусто. Но, думаю, этого достаточно. Я его видел, поэтому справлюсь. Как узнаю что-нибудь, позвоню.

— Спасибо, — отвечаю я.

— Ещё пока не за что, — подмигивает он. — Всё нормально?

— Да… Да, вполне. Ладно, пошли, а то Мия меня потом прибьёт, если узнает, что я задерживала тебя, — говорю я, и мы уходим.

Возвращаюсь домой. Папа, как обычно, на работе, а мама смотрит свой сериал. Здороваюсь, целую её и ухожу к себе.

Переодевшись, принимаюсь за домашку.

Но сижу за ней недолго: меня отвлекает голос. Он звучит так отчётливо, что я оборачиваюсь к окну, будто кто-то стоит за ним и шепчет. Но за стеклом только темнота.

Он повторяется, теперь едва слышно:

— Я рядом.

Меня немного пугает услышанное, но я уже привыкаю к нему. И, кажется, начинаю осознавать, что этот голос звучит у меня в голове.

Иду в ванную и умываюсь, а потом спускаюсь на кухню, чтобы налить себе воды. Мама моет посуду.

— Ты в порядке? — взволнованно спрашивает она.

Мама долго смотрит на меня. Слишком долго. Я отвожу глаза.

— Эм… да. Просто захотела пить, — отвечаю, наливаю воду и возвращаюсь к себе.

Надеваю наушники, чтобы меня ничего не отвлекало, и продолжаю заниматься. Закончив с заданиями, ложусь в кровать, зарываюсь лицом в одеяло и засыпаю.

Глава -11

Прошло три дня с тех пор, как я столкнулась со Стивом и разговаривала с Джаредом о нём. Ничего интересного не произошло.

Сегодня суббота, поэтому после занятий мы идём гулять. Но для начала расходимся, чтобы переодеться и оставить сумки дома. Ни мамы, ни папы нет. Я позвонила им, и они сказали, что сегодня замечательный день, поэтому поехали погулять.

Я быстро принимаю душ и переодеваюсь. Беру телефон, чтобы узнать, где девушки. Дозваниваюсь до них, и мы договариваемся встретиться у парка. Собираю всё необходимое, кладу в кожаный рюкзак и выхожу из дома. Надеваю наушники и включаю Arctic Monkeys. Иду на остановку и жду нужный автобус.

Через полчаса я уже у входа в парк. Там меня ждут Мия с Джаредом и Аника с Роджером.

— Хэ-э-э-эй! Ну что, куда пойдём? — говорю я, подходя к друзьям.

— Привет. Может, пойдём к озеру, а там дальше посмотрим, — спокойно предлагает Роджер, и мы все направляемся вглубь парка.

Мне нравится гулять с этими четырьмя, и даже неваж-

но, что они приходят парами, а я одна.

Джаред с Мией встречаются около полугода, и оба безбашенные. Аника с Роджером вместе уже два года. Они совсем разные, но ладят хорошо.

Пока я размышляю о друзьях, мы подходим к озеру.

— Давайте покатаемся на лодках? — предлагает Мия.

— Я не против, — отзывается Аника.

Мы направляемся к лодкам. Решаем, что Аника поедет с Роджером, Мия — с Джаредом, а я пока прогуляюсь: мне не очень хочется кататься. Роджер и Аника первыми усаживаются в лодку и отплывают от берега. Пока Мия разговаривает с Крисом, нашим знакомым, который сдаёт лодки напрокат, я подхожу к Джареду.

— Ну что там со Стивом? Ты узнал? — спрашиваю я почти шёпотом, чтобы Мия не услышала.

— Я разговаривал с ребятами, расспрашивал про твоего нового знакомого.

— И что же? Давай говори!

— Старшекурсник. Перевёлся к нам около года назад. Друзей в колледже у него нет, девушки, кажется, тоже. Ходит вечно в чёрной одежде, причём всё время в чём-то длинном, независимо от времени года. Учится вроде бы неплохо. На этом всё. Никто ничего о нём не знает. Даже это выяснить было сложно.

— Ну, это уже что-то. Спасибо большое, — говорю я и приобнимаю его.

— Эй, ну хватит. Он мой, — говорит Мия и целует Джареда.

— Всё, всё, не смею вам больше мешать, — смеюсь я и отхожу в сторону.

Джаред помогает Мие забраться в лодку, садится сам, и они отплывают. А я направляюсь к лавочке возле озера, сажусь и открываю «Вино из одуванчиков» Рэя Брэдбери.

Как такое возможно? Не может быть, чтобы про него ничего не было известно. Этих сведений мало даже для самого тихого студента в колледже. Хотя, может, он и есть самый тихий студент. Интересно, что же он за человек? Может, стоит узнать его поближе? Да нет… Это слишком глупо. Да и такой, как он, вряд ли захочет иметь со мной дело.

Решаю, что читать всё равно не получается, и иду прогуляться. Дохожу до поворота и сворачиваю на Зелёную аллею. Когда попадаешь сюда, кажется, будто оказываешься где-то далеко за городом. Вообще наш парк находится в небольшом лесочке, но именно на этой аллее деревьев больше всего. Их так много, что они образуют арку над дорожкой, а листва настолько густая, что свет пробивается сквозь неё с трудом. Здесь редко кого можно встретить, поэтому я люблю приходить сюда, подолгу сидеть и думать о своём.

Я обычно сажусь на седьмую по счёту лавочку. Почему именно на неё? А потому, что только на ней есть тёмные полоски, в то время как все остальные — простые, ничем не

примечательные деревянные лавочки.

Сейчас на ней кто-то сидит. Подхожу ближе. Какой-то парень. Он одет во всё чёрное. Это Стив. Он что-то пишет. Подсаживаюсь к нему:

— Привет. Не знала, что здесь кто-то ещё бывает.

— Я иногда прихожу сюда, — отвечает он, закрывая тетрадь.

Похоже, общаться он не хочет. Какой-то он сухой. Даже непривычно.

«Всё хорошо», — слышу я откуда-то со стороны, но уже даже не обращаю внимания.

После долгого молчания я спрашиваю:

— Почему именно она?

— Кто?

— Лавочка. Почему ты сел именно на эту? Она бракованная, с тёмными полосами.

— Какую захотел, такую и выбрал, — пожимает плечами он.

— Ну ладно, — говорю я, встаю и ухожу.

Какой сухарь! Я просто хотела поболтать, а он… Ну и ладно. Пусть дальше сидит тут один. Хотя я и сама люблю посидеть здесь в одиночестве.

— Стой, — говорит он, и голос его звучит уже не так сухо. — Извини, я не хотел показаться грубым. Просто я не привык, что со мной общаются. Вообще кто-либо.

— Извини, если я отвлекла тебя от чего-то важного. Я не

хотела, — говорю я, возвращаясь.

— Да ничего. Выбрал её, потому что она не такая, как другие.

— Я тоже так считаю, — тихо говорю я.

— Зачем садиться на ту, что как все, если я могу выбрать единственную? Ведь никто не захочет садиться на такую. А я сяду, потому что я не такой, как другие. С людьми обычно происходит то же самое. Тех, кто не похож на остальных, отстраняют, и в итоге они остаются одни.

— Как ты?

— Нет. Ну, может, и да, но вообще у меня немного другая история.

— Расскажешь?

— Нет, — отвечает он.

— Ладно. Ты сказал, что не привык, когда с тобой общаются. Тебе не с кем поговорить?

— Нет.

— А как же друзья?

— У меня их нет.

— У всех есть друзья, — смеюсь я.

— У меня нет, — твёрдо говорит он.

Я сижу и понимаю, что это правда. Он всем своим видом это показывает. Темноволосый, зажатый и отчасти необщительный парень, одетый во всё чёрное, сидит, опустив голову, и говорит, что у него нет друзей.

Не может быть.

Ну что же, тогда я буду его другом. Ведь нельзя жить без друзей.

— Тогда давай это исправим, — говорю я с вызовом, стараясь не выдать своего удивления.

— И как же? — спрашивает он, глядя куда-то перед собой.

— Я буду твоим другом, если ты не против. Ты не против? — почему-то с волнением спрашиваю я.

— Я… я не знаю, — он смотрит на меня, затем опускает глаза. Минуту молчит и наконец тихо произносит: — Ладно. Попробуем.

— Да брось. Я не кусаюсь, — улыбаюсь я и встаю с лавочки. — Пойдём.

— Куда? — спрашивает он, поднимаясь следом.

— Для начала расслабься. Ты настолько напряжён, что я чувствую это кожей. Посмотри мне в глаза и скажи, что ты в них видишь.

За всё время, что мы знакомы, он ни разу этого не сделал.

— Посмотри и скажи, — повторяю я уже настойчивее.

Он то смотрит в землю, то отводит взгляд в сторону — куда угодно, только не на меня. Будто боится или намеренно избегает моего взгляда.

Наконец он поднимает глаза. Меня пробирает холод. Ледяная синева, в которой, кажется, ничего нет. И от этого становится не по себе. В них прячется боль, которую он так старается не показывать. Теперь понятно, почему он избегает смотреть людям в глаза и вообще постоянно ходит с опущен-

ным взглядом.

— Что ты видишь? — спрашиваю я.

— Доброту. И что-то ещё… Не знаю что.

— Расслабься. Всё нормально. Пойдём, — говорю я, и мы направляемся туда, откуда я пришла.

На аллее тихо — даже шаги кажутся громкими. Мне это нравится, и я не хочу разговаривать. Пока мы идём, я успеваю незаметно рассмотреть Стива.

Он высокий, с коротко подстриженными тёмными волосами. Вблизи он не такой уж тощий — я бы сказала, под одеждой виднеются мышцы.

Интересно, почему он всегда ходит в одной и той же одежде? И не жарко ли ему летом в такой кофте?

Мы доходим до озера и поворачиваем в сторону лодок. Аника, Роджер и Мия уже стоят на берегу и ждут, пока Джаред выберется из лодки.

— Там мои друзья. Пойдём, я тебя познакомлю с ними! — говорю я, показывая в их сторону.

— Эм… — начинает он отступать назад. — Может, не сегодня?

— Почему? Да ладно тебе, они хорошие.

— Нет, — отрезает он, затем разворачивается и идёт в противоположную сторону.

— Эй, ну чего ты? — Я смотрю в сторону друзей. — Ладно, ладно, не хочешь — как хочешь. Куда тогда пойдём? — спрашиваю я, разворачиваясь и догоняя его.

— Не знаю.

Мы обходим озеро и идём в старую часть парка. Всё это время молчим. Достаю телефон и быстро пишу Анике: «Извините, пришлось срочно уйти. Гуляйте без меня и наслаждайтесь этим днём. Люблю». Убираю телефон и полностью переключаюсь на нашу прогулку.

Если на Зелёной аллее ещё можно встретить прохожих, то в старую часть парка вообще почти никто не заглядывает. Я и сама обычно сюда не хожу.

— Мы идём в…

— Да. Именно.

— Неужели тебе совсем нечего сказать? Или, может, я тебя смущаю?

— Всё сложно.

— Расскажешь хотя бы, зачем мы сюда идём?

— Ты хотела гулять, вот мы и гуляем.

— …

Похоже, он действительно не привык, что с ним вообще кто-то общается. Странно это.

Мы доходим до заброшенных аттракционов, которые когда-то были популярны. Здесь немного мрачновато, да и к тому же уже начинает темнеть.

Подходим к карусели. Знаете такие, на которых разные животные движутся по кругу вокруг центральной колонны? В детстве я приходила сюда с родителями. Стив садится возле колонны и облокачивается на неё. Я следую его примеру

и устраиваюсь рядом.

Здесь есть что-то особенное. Я тоже теперь буду сюда приходить. Здесь отлично сидеть в одиночестве, как раз так, как я люблю. Смотрю на Стива: он сидит и о чём-то думает. Отсюда, когда сидишь, облокотившись на колонну, хорошо видно небо. Сейчас оно розово-синее, очень красивое.

— Здесь красиво, — говорю я.

— …

— Ты часто сюда приходишь?

— …

— Стив, ты здесь?

— Да, извини.

— Ты часто сюда приходишь? — повторяю я вопрос.

— Да.

— Почему ты такой немногословный?

— Потому что.

— Ну же, расскажи, в чём дело?

— Слушай, давай просто посидим и помолчим, — говорит он, поворачиваясь ко мне. — Мне сложно вообще с тобой разговаривать. У меня не было друзей с двенадцати лет, и я привык жить в своём обществе, в своей вселенной. Дай мне привыкнуть к твоей компании. Для меня уже что-то нереальное то, что я вообще согласился пойти с тобой. И вообще, со мной обычно никто не разговаривает. Меня чаще всего даже не замечают, не говоря уже об общении. Ты, похоже, какая-то сумасшедшая, раз решила пойти с незна-

комым странным парнем непонятно куда. А если я маньяк? Или насильник? Ты об этом не подумала?

— Вау… — только и могу произнести я.

Похоже, он действительно одиночка. Может, я ему и вправду мешаю? Девять лет без друзей — ничего себе… Нет, ему просто необходим друг.

— Я тебя не боюсь. И если я тебе действительно не нравлюсь, скажи, чтобы я проваливала, — и я уйду. И да, можешь считать меня ненормальной — мне всё равно. Ты будешь не первым, кто так считает.

— Ты точно странная. Давай я тебе лучше кое-что покажу. Вставай, — говорит он, немного успокоившись.

Мы встаём и отходим от карусели. Поворачиваемся и оказываемся прямо перед ней.

— Стой тут. Я сейчас приду, — говорит он и куда-то уходит.

Я остаюсь ждать, глядя в ту сторону, куда он ушёл. Его нет уже несколько минут. Мне начинает становиться страшно.

Может, он ушёл и оставил меня здесь?

И тут карусель загорается. Я вздрагиваю. Она начинает вращаться под детскую песенку. Каждая фигурка вспыхивает — карусель дышит, кружится, живёт. Я вспоминаю, как в детстве каталась здесь, и невольно улыбаюсь.

— Я прихожу сюда, когда чувствую себя одиноко. Обычно я не включаю карусель, но сегодня можно, — говорит Стив, подходя ко мне.

— Я не знала, что она всё ещё работает. Так красиво! Давай покатаемся?

— Я не катаюсь на ней. Обычно просто наблюдаю, как она работает.

— Эй, ну чего ты такой скучный? Пошли, — говорю я, запрыгиваю на карусель и сажусь на белую лошадку, украшенную пластмассовыми перьями.

Я кружусь и вижу, как Стив стоит возле аттракциона и наблюдает за происходящим. Он даже не улыбается. Как можно смотреть на всё это и не улыбаться? Здесь поневоле улыбнёшься.

Я больше не могу смотреть, как он стоит с унылым выражением лица. Слезаю с лошадки и направляюсь прямо к нему. Улыбаясь, подхожу поближе и тянусь, чтобы взять его за руку. В его глазах замечаю что-то светлое. Кажется, он вспомнил что-то из прошлого.

— Ну что ты стоишь тут один? Пошли со мной кататься, — говорю я и беру его за руку.

Но он резко отдёргивает руку, будто я его обожгла, и отступает на шаг.

— Нет! — почти кричит он.

Светлое воспоминание в его глазах сменяется чем-то неприятным, а лицо искажается от боли.

Я отступаю, не понимая, что сделала не так.

— Извини, — ошарашенно говорю я. — Я не хотела.

Он несколько раз моргает, осматривается, а потом развo-

рачивается и уходит. Я следую за ним, оставляя позади светящуюся карусель.

— На сегодня хватит, — сухо говорит он.

Мы подходим к панели с множеством кнопок. Стив нажимает на несколько из них, и свет карусели за нашими спинами гаснет.

Он быстро направляется к выходу из заброшенной части парка, и я едва успеваю за ним.

— Извини, я не хотела тебя обидеть.

— Просто молчи, — бросает он.

Мы быстрым шагом идём по парку. Уже стемнело, но дорогу освещают фонари. Стив сбавляет шаг, когда мы подходим к дороге. Тишину нарушает звонок. Это мама:

— Дорогая, ты где? Ты время видела? Мы с папой переживаем, — взволнованно говорит она.

— Я в порядке. Гуляю, скоро буду дома.

— Хорошо.

— Хорошо. Пока, — говорю я и кладу трубку.

— Пока.

Убираю телефон и замечаю, что Стив смотрит на меня.

— Что? — спрашиваю я, чувствуя, как мне становится жарко.

— Где ты живёшь?

— Зачем тебе?

— Я хоть и не привык к общению с кем-либо, но достаточно воспитан, чтобы понимать: не стоит отпускать симпа-

тичную девушку ночью одну, особенно если ей далеко добираться до дома.

— Я на автобусе доеду.

— Сейчас ты вряд ли поймаешь автобус. Уже половина десятого. Или, может, пешком пойдёшь?

Он смеётся надо мной? А этот парень не так уж безнадёжен.

— Могу и пешком пойти. Думаешь, я за себя постоять не смогу?

— Ну, я не знаю.

— Я сама доберусь до дома.

— Пошли со мной, — говорит он уже серьёзно.

— Куда?

— …

Он выходит из парка и куда-то направляется. Мне приходится идти за ним. Мы подходим к стоянке. Там стоят три-четыре иномарки и мотоцикл. Стив направляется прямо к чёрному мотоциклу, и я следую за ним. Он достаёт ключи и снимает мотоцикл с сигнализации. Потом протягивает мне шлем.

— Он твой? — Я не верю своим глазам. — Я думала, ты на автобусе ездишь.

— Иногда. Надевай шлем. Надеюсь, ты не боишься?

— Нет, — отвечаю я. — А ты как поедешь?

— У меня есть ещё один.

Я надеваю шлем, а он достаёт второй и надевает сам.

Он садится первым.

— Садись. А ещё вот что… — Он расстёгивает сумку и достаёт чёрный бомбер. — На, надень, — говорит он, протягивая его мне.

— Я не замёрзла, — вру я.

— Это хорошо. Но когда поедем, замёрзнешь.

Я надеваю бомбер, а затем неуклюже забираюсь на мотоцикл, стараясь не упасть. Держусь руками за заднюю часть сиденья, чтобы не потерять равновесие и не выглядеть ещё глупее. Мы медленно выезжаем со стоянки. Я крепче вцепляюсь в сиденье, когда Стив набирает скорость. Невольно я обхватываю его руками.

Когда я прижимаюсь к нему, он вздрагивает, и тело его напрягается, но скорость он не сбавляет. Я чувствую, как его спина каменеет, — но он не отстраняется. Только крепче сжимает ручки руля. Мне хочется отпустить его, но я слишком боюсь, поэтому просто ослабляю хватку. Он сразу немного расслабляется.

Мы мчимся на большой скорости, а я всем телом чувствую тепло Стива и улавливаю исходящий от него запах. Хорошо, что я надела куртку: я действительно замёрзла. Да и пахнет она приятно — ментолом и кожей.

Я была права, когда предполагала, что он не тощий. Так приятно сидеть, прижавшись к его спине.

Перед поворотом на Мефферд-Авеню мы притормаживаем, а затем сворачиваем. Стив приподнимает визор шлема

и спрашивает:

— Где твой дом?

— Вот он, самый первый, — показываю я.

Мы подъезжаем к дому. Стив выключает свет и двигатель — сразу становится тихо и темно. Мы слезаем с мотоцикла и снимаем шлемы. Я возвращаю ему свой:

— Спасибо, что подвёз. А где ты живёшь?

— Не за что.

— А вот ещё, — говорю я, снимая бомбер и протягивая ему. — Спасибо. Надеюсь, я не доставила тебе неудобств, хотя уверена, что это не так.

— Всё нормально, не беспокойся.

— Хорошо. Тогда я пошла. Пока. Ещё увидимся.

— Пока.

Я разворачиваюсь и иду к дому. Достаю ключи и чувствую, что он смотрит мне в спину.

— Ты домой собираешься? — не выдерживаю я.

— Да.

— Со мной ничего не случится, пока я буду идти от тебя до дома, а потом открывать дверь.

— Я знаю.

— Пока.

— Пока.

Я открываю дверь и захожу в дом. Аккуратно закрываю её и защёлкиваю замок. Стою, прислонившись спиной к двери, и прислушиваюсь к тому, что происходит снаружи. Он

не заводит мотоцикл. На улице ещё пять минут стоит тишина, после чего раздаётся звук мотора, и он уезжает, оставляя после себя тишину.

Я поднимаюсь наверх, бросаю сумку и переодеваюсь в пижаму.

Боже, как я устала!

Смотрю на часы — уже поздно. Мы хорошо сегодня погуляли. Стив странный, но это всего лишь начало. Посмотрим, что будет дальше.

Ложусь в кровать, всё ещё чувствуя запах ментола, но почти сразу засыпаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.